

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ, ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ

ОТЗЫВ

о диссертации Соловьева Александра Георгиевича
«Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки)
(Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. 234 с.)

REVIEW

of the dissertation by Alexander Solovyev "Judicial Fine in Russian Criminal Proceedings" for PhD in Law, specialty 5.1.4 Criminal Law Sciences (legal sciences) (St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 234 p.)

Работа Соловьева А.Г. выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». Изучение диссертации, автореферата и научных публикаций, подготовленных соискателем, позволяет сформулировать следующие выводы.

Рассматриваемая диссертация посвящена актуальной теме.

В 2016 году Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ введено новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В ст. 76.2 УК РФ и главе 15.2 УК РФ были определены условия освобождения по данному основанию. Их оптимизация направлена на расширение правовой основы отказа от уголовного наказания и его последствий в виде судимости. Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа предусмотрен в главе 51.1 УПК РФ (ст. 446.1–446.5 УПК РФ) «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности».

Следует отметить, что данная мера активно используется в правоприменительной практике. Количество лиц, в отношении которых избирался судебный штраф, постоянно увеличивалось. В 2017 г. он был назначен 20639 лицам, в 2018 г. – 33329, в 2019 г. – 52460, в 2020 г. – 62000 человек.

Вместе с тем значительное снижение его применения в 2021 году до 15 648 и в первом полугодии 2022 г. до 4765¹ связывается с принятыми Генеральной прокуратурой России мерами по более взвешенному подходу прокуроров к освобождению от уголовной ответственности по этому основанию.² Данное обстоятельство в значительной мере повлияло на возобновление дискуссии о месте судебного штрафа в системе оснований прекращения уголовного преследования, конкуренции их между собой, объеме полномочий прокурора и прав стороны защиты по возможности ходатайствовать перед судом о применении рассматриваемой иной меры уголовно-правового воздействия.

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

² Генеральная прокуратура РФ: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=57130754>.

Вскоре после того, как был предусмотрен институт судебного штрафа, в законе «Об исполнительном производстве» появилась новая статья 103.1 об особенностях его исполнения.³

В статью 132 УПК РФ были внесены изменения, по которым процессуальные издержки взыскиваются не только с осужденных, а также с лиц, уголовное дело или уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, не дающим права на реабилитацию.⁴

В связи с этим постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» внесены изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам».

Применительно к судебному штрафу Верховный Суд Российской Федерации отметил, что в резолютивной части постановления о прекращении уголовного дела следует указать, в том числе, вопрос о судьбе вещественных доказательств (О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29.11.2016 г. № 56)). Они могут быть утрачены, уничтожены, возвращены законному владельцу и др., что может повлечь негативные последствия в ходе дальнейшего процесса доказывания.

В целях разрешения ситуации постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 38 внесены изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», в котором судам рекомендовано при рассмотрении вопроса об обращении к исполнению решения о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа в части, касающейся распоряжения вещественными доказательствами, учитывать требования статьи 446.5 УПК РФ о том, что в случае неуплаты штрафа решение суда подлежит отмене, а дальнейшее производство по делу осуществляется в общем порядке.

Многие спорные вопросы были проанализированы и разрешены в обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г.

Несмотря на то, что ранее уже проводились диссертационные и монографические исследования общих проблем альтернатив разрешения уголовно-правовых конфликтов, комплексных работ, особенно посвященных процессуальным аспектам судебного штрафа, все же недостаточно. Это касается места его в системе альтернатив уголовному преследованию, критериев судебного усмотрения, определения суммы судебного штрафа, значения разногласий между потерпевшим и обвиняемым в оценке размера возмещения вреда, причиненного преступлением, и др. Нуждается в анализе и практика принятых законодателем изменений, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

С учетом изложенного рецензируемая диссертация выполнена на актуальную тему, имеющую теоретическое и практическое значение.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность.

---

³ Об исполнительном производстве: федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 29-ФЗ (в ред. от 29.12.2022 г. № 624-ФЗ) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ О внесении изменений в статью 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30 апреля 2021 г. № 111-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

Достоверность и обоснованность выводов и предложений, сформулированных Соловьевым А.Г., обеспечивается методологической и теоретической базой исследования, которое опирается на диалектико-материалистический метод познания. Активно используются такие методы научного познания, как исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический и другие, а также общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Автором применен широкий диапазон исследовательских методик. Теоретические выводы имеют достаточно репрезентативную эмпирическую базу. Она включает опубликованные на официальных сайтах Генеральной прокуратуры РФ, Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, МВД РФ статистические данные за 2016–2022 годы; данные, полученные в результате изучения 281 уголовного дела, по которым в период с 2016 по 2022 год было принято решение о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, собранные в ходе работы в архивах судов г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также посредством анализа материалов в средствах массовой информации и сети Интернет, размещенных в свободном доступе, на официальных сайтах материалов судебной практики; результаты анкетирования 100 респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов и 190 респондентов из числа граждан РФ.

Положения диссертации широко проиллюстрированы примерами из судебной практики.

Сказанное в полной мере свидетельствует о достоверности достигнутых научных результатов и их репрезентативности. Основные результаты диссертации опубликованы в тринадцати научных работах, четыре из которых представлены в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертационных исследований.

Результаты исследования апробированы на восьми международных, всероссийских, региональных конференциях. Полученные результаты внедрены и используются в деятельности УМВД России по Петроградскому району города Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского университета МВД России, Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды российских и зарубежных ученых-правоведов, специалистов в области общей теории права, уголовного права, уголовно-процессуального права, гражданского и административного права.

Научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования. Научной новизной характеризуется разработанный диссертантом комплекс теоретических и практических положений, представляющий авторскую концепцию развития института судебного штрафа в российском уголовном процессе. Соискателем сформулировано авторское понятие судебного штрафа, определено его процессуальное значение и место в системе альтернатив уголовному преследованию; выявлена его правовая природа как разновидности трансакции, существующей в зарубежном уголовном судопроизводстве. Диссертантом сделаны предложения по корректировке уголовно-процессуального законодательства. Предпринята попытка оптимизации судебной практики прекращения уголовного дела и уголовного преследования с назначением судебного штрафа.

Теоретическое значение проведенного Соловьевым А.Г. исследования заключается в дальнейшем развитии курса на гуманизацию и рационализацию уголовного и уголовно-процессуального права, развитие взаимосвязанных систем оснований освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования. Оно определяется разработкой комплекса теоретических положений, выводов и предложений по проблеме судебного штрафа, пополняющих отечественную процессуальную доктрину.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности, в следственной и

судебной практике, а также при преподавании курса уголовно-процессуального права в юридических образовательных учреждениях России.

Основные положения, выносимые на защиту, заслуживают одобрения и поддержки. Диссертант справедливо отмечает, что судебный штраф является проявлением взаимосвязи и взаимообусловленности норм материального и процессуального права. Процессуальное значение судебного штрафа заключается в рационализации способов разрешения уголовно-правовых конфликтов и обеспечении достижения уголовным судопроизводством своего назначения без продолжения уголовного преследования в случаях невозможности либо применения иных альтернатив ему (с. 46).

Следует поддержать мнение диссертанта о том, что судебный штраф по своей правовой природе является разновидностью института трансакции, представляет собой альтернативу уголовному преследованию, состоящую в отказе от него, основанном на началах публичности, дискреционности, целесообразности и сопровождающемся взысканием с обвиняемого или подозреваемого в пользу государства денежных средств в размере, определенном судом (с. 27–28, 89–94, 102, 192).

Несомненное практическое значение имеет предложение Соловьева А.Г. о содержании описательной части постановления суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа. В ней должны быть указаны: способ возмещения ущерба или заглаживания вреда; полный размер возмещаемого ущерба; полный размер и действия, способствующие заглаживанию морального вреда. Данные обстоятельства должны подтверждаться доказательствами возмещения ущерба: чеками, расписками, квитанциями и др. Суд должен убедиться в объективности оценки потерпевшим размера и способа заглаживания вреда и отсутствии у потерпевших подкрепленных справедливыми доводами материальных, а также моральных претензий к обвиняемому (с. 138).

Верно и то, что представленные суду дискреционные полномочия и свобода усмотрения в решении вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа, а также определение размера этого штрафа являются основным средством обеспечения индивидуализации меры уголовно-правового воздействия и таким образом справедливости соответствующего решения в целом. При этом основным критерием должна выступать личность обвиняемого, что соответствует цели данной альтернативы уголовному преследованию и нравственно-правовым началам уголовного процесса, чем следует дополнить ст. 25.1 УПК РФ (с. 157, 161–164).

Интересны предложения диссертанта о необходимости предоставить стороне защиты право на заявление в ходе предварительного расследования суду ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа (с. 168, 172, 189); о возможности предусмотреть в качестве условия прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа принесение публичных извинений обвиняемым (подозреваемым) потерпевшему (с. 133); об отнесении судебного штрафа к «лучшей» альтернативе уголовному преследованию, назначаемой даже при примирении обвиняемого (подозреваемого) с потерпевшим, если совокупность объективных и субъективных обстоятельств уголовного дела свидетельствует о том, что именно так уголовное судопроизводство достигнет своей цели (с. 82–83).

Перечисленные выше и другие изменения и дополнения уголовно-процессуального законодательства, предлагаемые автором, представляют интерес для теории и практики уголовного процесса.

Диссертация Соловьева А.Г. написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвинутые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку уголовного процесса. **Автореферат соответствует содержанию диссертации.** Основные результаты исследования, положения, выносимые на защиту, в тексте диссертации доказаны и аргументированы, прошли необходимую апробацию. Специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

(юридические науки) диссертация соответствует.

Давая положительную оценку диссертационному исследованию Соловьева А.Г., необходимо обратить внимание на некоторые положения, которые требуют дальнейшего обсуждения и уточнения:

1. Диссертант полагает, что спор о том, можно ли применить ст. 76.2 УК РФ, если причинение вреда не охватывается объективной стороной преступления, является неконструктивным. Отсутствие последствий в виде причиненного вреда само по себе не может лишить человека права на применение к нему судебного штрафа. По мнению автора, суть проблемы в том, что надлежит считать допустимым и достаточным возмещением ущерба и заглаживанием вреда. Факт преступной деятельности априори должен расцениваться как причиняющий потерпевшему моральный вред, соответственно, возмещение морального вреда, наряду с возмещением имущественного ущерба или самостоятельно (при отсутствии указанного ущерба), должно быть обязательным условием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа (с. 118).

Предложение о самостоятельном значении причиненного потерпевшему морального вреда для принятия решения о судебном штрафе в случае отсутствия иного ущерба, причиненного совершенным преступлением, нуждается в дополнительной аргументации. К сожалению, в диссертационной работе не использованы положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

В определении Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 г. № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисьи Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» отмечается, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности судом с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Законодатель вправе уполномочить суд в каждом конкретном случае решать, достаточны ли предпринятые виновным действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности. Поэтому отсутствие сведений об ущербе или ином вреде, причиненном преступлением, исключает возможность освобождения от уголовной ответственности с применением судебного штрафа.

2. Соловьев А.Г. отмечает, что возобновление уголовного преследования является характерной особенностью для судебного штрафа (с. 26). Он определен законодателем (ст. 104.1 УК РФ) как условный вид освобождения от уголовной ответственности, что в уголовно-процессуальном смысле означает необходимость регламентации процедуры возврата к привлечению лица к уголовной ответственности в случае неуплаты его в установленный срок. Такой порядок предусмотрен статьей 446.5 УПК РФ, однако ее положения не позволяют смягчить наказание в рамках особых производств, что нуждается, по мнению автора, в законодательной корректировке (с. 32–33, 191). Не возражая в целом против высказанной автором законодательной инициативы, обращаю внимание, что диссертантом фактически оставлены без рассмотрения иные последствия неуплаты лицом судебного штрафа, связанные с проверкой информации о его реальной уплате, о судьбе вещественных доказательств, судебных издержках, применении мер процессуального принуждения.

3. В положении 7, выносимом на защиту, в целях усиления прокурорского надзора за законностью отказа от уголовного преследования органами предварительного следствия автор предлагает расширить участие прокурора в производстве за счет согласования с ним направляемого в суд ходатайства следователя, чем необходимо дополнить ст. 25.1 и ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ (с. 13, 172–174, 177, 196). Должен подчеркнуть, что не

разделяю этого мнения диссертанта. Неэффективность контроля со стороны руководителя следственного органа за качественным направлением в суд ходатайства о назначении судебного штрафа может быть решена путем издания ведомственного нормативного правового акта. Нельзя произвольно изъять обязанность у руководителя следственного органа и передать прокурору. Это необходимо делать системно с передачей аналогичных и других полномочий, что противоречит возложению на руководителя следственного органа процессуального контроля за следователем. Следует также заметить, что прокурор имеет возможность высказать свое отношение о необоснованности ходатайства о судебном штрафе, поскольку оно рассматривается с его обязательным участием (ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ).

4. Уже после того как диссертационная работа 9 декабря 2022 г. была размещена на сайте Санкт-Петербургского университета МВД России, было опубликовано постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» от 15 декабря 2022 г. № 38.

Внесенные им изменения касаются неоднозначно складывающейся практики взыскания судебных издержек при прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа. Ранее законодателем было предусмотрено, что судебные издержки могут взыскиваться только с осужденных. В связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 30 апреля 2021 г. № 111-ФЗ в ч. 1 ст. 132 УПК РФ, появилась новая редакция Постановления-42. Судебные издержки могут взыскиваться и с назначением судебного штрафа, в том числе в случае, если образовались при пересмотре приговора или постановления, определения о прекращении уголовного дела в судах апелляционной или кассационной инстанций, а также при разрешении вопросов, связанных с исполнением таких решений. Изменена редакция и дополнены другие положения данного постановления.

В обновленной редакции Постановления-21 при решении вопроса о судьбе вещественных доказательств рекомендуется учитывать возможность последствий неуплаты судебного штрафа. Диссертанту в процессе публичной защиты необходимо учесть соответствующие изменения.

5. Требуется дальнейшего изучения предложение об установлении возможности при неуплате части штрафа взыскивать оставшуюся часть принудительно, не продолжая уголовное преследование (с. 104); а также о допустимости внесения штрафа третьими лицами при отсутствии у обвиняемого (подозреваемого) возможности сделать это самостоятельно (с. 136–137).

Вместе с тем указанные замечания преимущественно носят дискуссионный характер и не оказывают существенного влияния на общий вывод о положительной оценке работы.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация, подготовленная Соловьевым А.Г. на тему «Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития науки уголовного процесса. Представленная диссертация соответствует критериям, установленным абз. 2 п. 9, п.п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Соловьев Александр Георгиевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Б.Б. Булатов,
*профессор кафедры уголовного процесса
Федерального государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации» заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*